

Л.И. Титлин

Объединить необъединимое¹

Титлин Лев Игоревич – кандидат философских наук, научный сотрудник. Институт философии РАН. Российская Федерация, 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1; e-mail: titlus@gmail.com

Рецензируемая книга Д.К. Голда «Прокладывая великий путь: буддийская философия, объединяющая творчество Васубандху» посвящена выдающемуся мыслителю Древней Индии, буддийскому философу Васубандху (IV в.). В рецензии приводятся краткие сведения о философе, подробно анализируется монография, в шести главах которой Джонатан К. Голд рассматривает фигуру Васубандху и философию, объединяющую его творчество. Автор рецензии подробно останавливается на 3-й главе книги, посвященной проблеме субъекта у Васубандху, а также на приложении В, в котором приводится краткое опровержение существования «я» из «Абхидхармакоша-бхашьи». Автор особо подчеркивает данную Голдом характеристику Васубандху как иронизирующего философа, последовательно соблюдающего форму объяснения, которую он считает необходимой и в конечном счете самоуничтожаемой, а также то, что книга – это не интеллектуальная биография, а нечто вроде портрета индивидуального философского стиля, способного объединить разрозненное творчество древнего философа.

Ключевые слова: индийская философия, буддизм, йогачара, саутрантика, сарвастивада, Д.К. Голд, Васубандху, Абхидхармакоша-бхашья, атман, анатман

Монография Джонатана К. Голда посвящена буддийской философии Васубандху (санскр. Vasubandhu, IV в.) – одной из ключевых фигур в истории буддийской и индийской философии. Первоначально Васубандху придерживался сарвастивады-вайбхашики, но известен также ее критикой со стороны саутрантики (в частности, в «Абхидхармакоша-бхашье»); позднее, по преданию, был обращен своим сводным старшим братом Асангой, основателем школы йогачара, в махаяну и прославился как ведущий теоретик йогачары-виджнянавады. Биография Васубандху была составлена Парамартхой (499–569 гг.). Хотя Васубандху приписывается более 500 работ в русле классического буддизма и более 500 в традиции махаяны и принадлежит как минимум более 30 работ, относительно авторства которых у ученых нет сомнения, он знаменит прежде всего как автор монументальной «Энциклопедии буддийской канонической философии» – «Абхидхармакоши» (написана с точки зрения вайбхашики и является сжатым стихотворным изложением его публичных лекций по вайбхашике) с автокомментарием «Абхидхармакоша-бхашья» (далее – АКБ, написана с точки зрения саутрантики и критикует вайбхашиков), в которой он суммирует всю философию абхидхармы, т. е. классическую буддийскую философию дхарм, затрагивает широкий спектр вопросов

¹ Рецензия на книгу: Gold J.C. Paving the Great Way: Vasubandhu's Unifying Buddhist Philosophy. New York: Columbia University Press, 2015. 322 p.

от сущности феноменов и до буддийской космологии. Кроме многих других сочинений ему принадлежат классические изложения базовых доктрин йогачары – «Вимшатики» и «Тримшика». Как и Асанга, почитается в махаяне бодхисаттвой.

В шести главах книги Джонатан К. Голд рассматривает фигуру Васубандху и философию, объединяющую его творчество – творчество философа, которого он характеризует как «индийского монаха четвертого-пятого века, возможно, самого великого буддийского философа после Будды» [Gold, 2015, p. 1]. Голд, безусловно, прав, подчеркивая, что, «хотя каждый знает Васубандху, удивительно, что мы не знаем его достаточно хорошо» [ibid.]. **Парамартха закончил свое жизнеописание личности Васубандху («Жизнь Васубандху», VI в.), сказав, что «реальной природы [Васубандху] трудно достичь».** Мы можем сказать, что многое в нашем восприятии Васубандху неясно: что, помимо его имени и жизнеописания, соединяет вместе такое разнообразие, казалось бы, разрозненных и новаторских работ? Как пишет Голд, «мы можем перечислить приписываемые ему работы и рассказать историю его жизни, но в чем именно состоит его интеллектуальный вклад? В отличие от других индийских буддистов сопоставимого значения... удивительно сложно навесить на него какой-то определенный ярлык» [ibid.]. Васубандху может быть отнесен сразу к трем школам: вайбхашике, саутрантике и йогачаре, однако это не скажет ничего о его творчестве в целом. Голд отмечает, что, «как только мы заканчиваем объяснение трех схоластических традиций, в которых он участвовал, оказывается невозможным выразить как интеллектуальную идентичность самого Васубандху, так и приписываемых ему сочинений» [ibid.]. Поэтому чрезвычайно сложно объединить творчество Васубандху в рамках какой-то единой концепции, придать ему законченную форму, но, похоже, Голду это удается.

Монография Голда предлагает нам новую версию и новое введение в философию мыслителя, которого, как мы думали, мы знаем.

Это не интеллектуальная биография. Вместо этого Голд предлагает нам что-то вроде портрета индивидуального философского стиля, стремится собрать связный материал из текстов, относительно которых ученые все еще не согласны, что они принадлежат одному и тому же человеку. Книга Голда представляет собой набор характерных проблем, связный теоретический словарь и определенный методологический посыл для истолкования [ibid., p. 54, 93, 133–134]. Предлагаемый метод, тщательное исследование отдельных и краеугольных аргументов, составляющих единство, которое охватывает многие работы, приписываемые Васубандху, являются отличительными чертами книги. В любой главе мы видим то, что автор называет «рабочей тетрадью» [ibid., p. 4], идеально подходящей как для студентов, так и для ученых. Благодаря ясному стилю Голда, а также его способности охватить весьма большой интеллектуальный горизонт, книга может быть адресована как специалистам, так и интересующимся индийской и мировой философской мыслью.

Первая глава «Суммируя Васубандху: должен ли буддийский философ иметь философию» посвящена биографии Васубандху, а также обсуждению «досадного» вопроса о том, могли ли существовать два Васубандху (теория, предложенная Э. Фраувайнберном). В ней же более подробно описывается методология работы.

Вторая глава «Против времени: критика Васубандху его основных абхидармистских противников» и третья глава «Лишь причина и следствие: воображаемое “я” и буквальный разум» содержат свежие, точные прочтения нескольких отрывков из АКБ Васубандху. Эти обстоятельные прочтения составляют книгу о взглядах Васубандху и предлагают подход, знакомящий читателя с характерными аргументами Васубандху, связанными с причинностью, временем, восприятием, концептуальным конструированием, этической ответственностью и языком буддийских писаний. Вместе они формируют у читателя навыки для выявления определенных предпочтений и направления мысли Васубандху.

В следующих двух главах – «Знание, язык и интерпретация писания: как Васубандху открывался махаяне» (гл. 4) и «Йогачара у Васубандху: сохранение линии каузальности в трех природах» (гл. 5) – вводятся темы йогачары, знания и языка, как они предстают в работах Васубандху о «только лишь сознании» (*vijñāptimātra*): в главе 4 внимание сосредоточено на эпистемологии и интерпретации буддийского писания, а в главе 5 – на проблемах восприятия и природы сознания. В этих главах говорится об особой доктринальной системе Васубандху, о его уникальном вкладе в то, что позже будет названо йогачарой, и в немахаянскую абхидхарму.

В центральных главах книги (гл. 3 и 4) также выявляются множество способов, благодаря которым аргументы Васубандху и его цель должны в целом пониматься как служащие более крупным проектам интерпретации буддийского писания – факт, который слишком редко осознается и признается современными интерпретаторами буддийской философии.

Для нас наибольший интерес представляет 3-я глава монографии, посвященная проблеме субъекта у Васубандху. Философ широко известен своей блестящей и подробно аргументированной защитой учения Будды о не-«я» (анатмане), которая нашла выражение в тексте «Пудгалавинишчайи», традиционно считающемся 9-й, дополнительной книгой АКБ, написанной исключительно в прозе. Важной мыслью Голда в свете задач его работы является то, что «Васубандху использует учение о не-“я” как пробный камень для надлежащего буддистского подхода к причинности, природе существования и интерпретации писания» [*ibid.*, p. 59]. Эта глава, по заявлению Голда, нацелена не на изгибы и повороты аргументации Васубандху относительно не-«я», но лишь на ее мотивирующую структуру, используемую также в характерном обращении Васубандху к природе причины и следствия. Главным вопросом, который ставит Голд в этой главе, является вопрос о том, как возможно отсутствие «я», если буддистами принимается идея о перерождении? На это он отвечает словами из 3-й книги АКБ: «...не существует внутренне функционирующая личность такого рода, которая могла бы отбросить эти агрегаты (скандхи. – *Л.Т.*) и приобрести другие. Так Бхагават сказал: “Есть действие, и есть плод, но не воспринимается никакой деятель, который бы отбрасывал эти агрегаты и присваивал другие, потому что это противоречит установленному значению дхармы”. В этой ситуации установленное значение дхармы – это то, что взаимозависимо возникло, как “когда существует это, возникает то”» [*ibid.*, p. 60].

В двух заключительных главах (гл. 5 и 6) рассматривается значение предложенной Голдом характеристики взглядов Васубандху на буддийскую философию в более широком истолковании.

В главе 6 «Деятельность и этика тяжелой кумулятивной каузальности» точка зрения Васубандху служит опорой для разъяснения «досадных» проблем буддийской этики, в частности характера моральной деятельности и «головоломки», связанной с явным отсутствием интереса буддизма в дискуссиях о справедливости. В заключении «Буддийское каузальное обрамление современного мира» упор делается на более формальное утверждение той точки зрения, которую Голд называет «буддийским каузальным обрамлением», показывая, как она может быть развернута в аргументы в отношении идеализма и теоретического осмысления культуры.

Васубандху Голда – это иронизирующий философ, последовательно соблюдающий форму объяснения, которую он считает необходимой и в конечном счете самоуничтожимой. Это применимо прежде всего к трактовке феноменов и причинности, так как Васубандху хотя и использует причинность для описания реальности, все же считает, что причинно-следственные объяснения – это случайные описания того, как возникают наши идеи о конкретных явлениях [*ibid.*, p. 217]. И в этом он чрезвычайно близок к Юму. Слово «ирония» принадлежит самому Голду [*ibid.*, p. 214], но полезно использовать его так, чтобы охарактеризовать кого-то, желающего признать случайность и хрупкость философского словаря. Мы также должны отметить, что

Васубандху Голда – это мудрец-герменевт, чья ирония служила для толкования слов Будды [ibid., 5, 113] и для соответствия свойственной Будде приверженности философской терапии. Одна из многих сильных сторон этой книги – попытка Голда показать, что условный характер причинно-следственных отношений для Васубандху, в его прочтении, не связан с контекстуальными основаниями для придания смысла высказываниям Будды.

По мнению Голда, то, что осталось от различия между Васубандху-реалистом и Васубандху-идеалистом – от яростно дискутируемого различия, очень важного для понимания буддийского философа, – необходимость признать, что причинное толкование, которое Васубандху считает предпочтительным, обосновано как базовое объяснение явлений не лучшим образом; скорее, причинно-следственные объяснения – это случайные описания того, как возникают наши идеи о конкретных явлениях [ibid., p. 217], в том числе не только идеи внешних феноменов, но и все доступные способы описания субъективности [ibid., p. 93].

Как и Д. Юм в «Трактате о человеческой природе», Голд легко переходит от вопросов онтологии и эпистемологии к этике, прослеживая этические последствия зависимости понятия о причинности от привычки [ibid., p. 54–57, 141]. В 6-й главе, стремясь сделать точку зрения Васубандху на действие и привычку пригодной к конструктивному употреблению, Голд рассматривает тему справедливости, категорию свободной воли и находит в Васубандху источник для натуралистического понимания нашей социальной и жизненной среды.

Монография снабжена также семью приложениями, представляющими собой цитаты из различных произведений Васубандху, в основном АКБ, посвященных соответственно опровержению существования трех времен, обсуждению «взгляда» (*dr̥ṣṭi*), опровержению существования атомов (*paṅgamāṇu*), правильному способу изложения конвенциональной и абсолютной истины. Приложение F содержит 20 строф Васубандху о явлении и памяти, в приложении G приводится изложение трех природ. Для нас наибольший интерес представляет «краткое опровержение существования “я”» (приложение B). Оно продолжает и заканчивает цитату из 3-й кн. АКБ, начатую в гл. 3 и посвященную опровержению существования субъекта. В ней говорится, что в каком-то смысле существование «я» не отрицается, а именно в форме существования агрегатов-скандх, которые, собственно, будучи обусловленными деяниями и омрачениями, подвергаются процессу трансмиграции.

В книге представлена развернутая библиография по проблеме и указатель терминов, понятий, текстов и персоналий.

Книга Голда – это новая интерпретация творчества одного из лучших умов среди великих философов древности. Можно с уверенностью сказать, что изучающие буддизм долгое время будут использовать эту книгу при обращении к фигуре Васубандху.

Список литературы

Gold, 2015 – *Gold J. C. Paving the Great Way: Vasubandhu's Unifying Buddhist Philosophy*. N. Y.: Columbia University Press, 2015. 322 p.

Unify the Ununified

Lev I. Titlin

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. 12/1, Goncharnaya Str., Moscow, 109240, Russian Federation; e-mail: titlus@gmail.com

The reviewed book of J.C. Gold “Paving the Great Way: Vasubandhu’s Unifying Buddhist Philosophy” is dedicated to the outstanding thinker of Ancient India, Buddhist philosopher Vasubandhu (4th century). The article contains brief information about the figure of the philosopher. The monograph, in six chapters of which Jonathan K. Gold considers the figure of Vasubandhu and the philosophy that unites his works is considered and analyzed in detail. The author of the review dwells in detail on the third chapter of the book, dedicated to the problem of the self in the philosophy of Vasubandhu, as well as Appendix B, which contains a brief refutation of the existence of the self from “Abhidharmakosha-bhashyam”. The author emphasizes Vasubandhu’s description by J.C. Gold as an ironic philosopher who consistently observes the form of explanation he deems necessary and ultimately self-destructive, and that the book is not an intellectual biography, but something like a portrait of an individual philosophical style capable of uniting the disjointed works of an ancient philosopher.

Keywords: Indian philosophy, Buddhism, Yogachara, Sautrantika, Sarvastivada, J.C. Gold, Vasubandhu, Abhidharmakosha-bhashyam, atman, anatman

References

Gold J. C. *Paving the Great Way: Vasubandhu’s Unifying Buddhist Philosophy*. New York: Columbia University Press, 2015. 322 p.

Уточнение: редакция сообщает, что перевод Л.И. Титлина: Васубандху. «Пудгалавинишчая». С комментариями «Спхутартха» Яшомитры. Фрагменты 928–932, – опубликованный в Т. 22, № 2 (2017), с. 107–114, был выполнен в рамках гранта РФ № 16-18-10427 «Индийская философия в контексте истории мировой философии: проблема трансляции смыслов», о чем по ошибке не было указано в печатной версии журнала..